

Борьба с пандемией COVID-19 и ее последствиями в Египте

По данным Всемирной организации здравоохранения, с 14 февраля 2020 г., когда в Египте был обнаружен первый подтвержденный случай заражения коронавирусом SARS-CoV-2, по 12 мая было зарегистрировано в общей сложности 9746 заболевших, из которых 533 умерло. Распространение новой короновирусной инфекции в Египте стало серьезным испытанием для национальной системы здравоохранения, представленной как государственными, так и частными медицинскими учреждениями, причем последние оказывают довольно квалифицированные услуги, которые может себе позволить и средний класс.

Для того, чтобы избежать быстрого распространения инфекции и снизить нагрузку на медицинские учреждения, в Египте с 25 марта был введен комендантский час, который неоднократно продлялся и будет действовать, по крайней мере, до 23 мая. В соответствии с его условиями граждане могут выходить из дома только в определенное время за продуктами и предметами первой необходимости. Было приостановлено предоставление всех государственных услуг, за исключением медицинского обслуживания, закрыты все религиозные учреждения, детские сады, школы, колледжи и университеты, кафе, рестораны, спортивные сооружения, клубы и молодежные центры, гостиницы и достопримечательности, отменены все внутренние и международные авиарейсы. Для нарушителей были установлены наказания от штрафа эквивалентного примерно 250 долл. США до лишения свободы сроком на три года.

Принятые меры не могли не отразиться на деловой активности в стране. Была приостановлена деятельность многих промышленных, транспортных и строительных предприятий, что потребовало сдвинуть сроки окончания ряда крупных проектов, в том числе такого гигантского, как строительство новой административной столицы Египта. Перевод в нее государственных учреждений был перенесен на 2021 г. Следует отметить, что во время действия комендантского часа было отмечено три наиболее любимых египтянами праздника: начало священного для мусульман месяца Рамадан, коптская Пасха и, наконец, восходящий к обычаям древних египтян праздник встречи весны – Шамм ан-Насим, который традиционно отмечается на природе. Однако в этом году все традиции этих праздников были нарушены.

Благодаря принятым в стране жестким карантинным мерам (в случае выявления заболевших COVID-19 изолировался весь дом в городе или целиком вся деревня), несмотря на высокую плотность населения страны, где 95% из почти 104 млн египтян проживает в узкой

долине Нила и его дельте, египетскому руководству удалось не допустить быстрого распространением новой короновирусной инфекции.

Однако борьба с ней, начавшаяся во всех странах, быстро привела к сворачиванию деловой активности и ухудшению мировой конъюнктуры, которая оказывает существенное влияние на состояние египетской экономики, активно участвующей в международном разделении труда, глобальных цепочках добавленной стоимости. Поэтому очень скоро перед египетским руководством помимо мер по противодействию распространения COVID-19 встала задача борьбы и с вызванными ею кризисными явлениями в мировой экономике.

Пандемия угрожает заметным сокращением валютных поступлений в первую очередь от экспорта услуг: переводов египтян, работающих за границей, туризма, транспорта (главным образом от Суэцкого канала), размер которых определяется не столько принимаемыми египетским правительством мерами, сколько состоянием мировой конъюнктуры. В 2018/19 финансовом году, закончившемся 30 июня, валютные поступления от этих трех основных видов экспортных услуг составили в общей сложности 46,3 млрд долл. по сравнению с 28,5 млрд, полученными от всех товарных поставок за границу.

С большой долей уверенности можно предположить, что особенно сильно пострадают переводы египтян из-за границы (в том числе и из-за обрушения цен на нефть, поскольку значительная часть граждан АРЕ работает в нефтедобывающих государствах Персидского залива) и поступления от туризма. В минувшем финансовом году они составили 25,2 и 12,5 млрд долл. соответственно. Однако несмотря на то, что поступления от туризма вдвое меньше переводов египтян из-за границы, именно их сокращение окажет особо неблагоприятное воздействие на египетскую экономику. Это объясняется тем, что туристический сектор, в котором в 2019 г. было создано 12% ВВП, обеспечивает работой 10% всех занятых в Египте. Страна уже недополучила десятки миллионов долларов, поскольку туристический сезон в ней длится круглый год и число туристов, посещающих Египет зимой, как правило, всего лишь в два раза меньше, чем в летние месяцы.

В этой связи понятно то внимание, которое было оказано поддержке туризма в объявленной президентом Египта А.Ф. ас-Сиси 14 марта с.г. программе поддержки экономики и населения страны. Из выделенных на эти цели примерно 6,4 млрд долл. льготных кредитов, что соответствует 1,9% ВВП, половина средств предусмотрена на финансирование текущих расходов туристических фирм. Кроме того, компаниям гражданской авиации будут предоставляться кредиты с двухлетним льготным периодом.

Среди других мер по поддержке национальной экономики, принятых правительством и Центральным банком Египта (ЦБЕ), следует отметить в первую очередь:

– приобретение ЦБЕ акций на Египетской фондовой бирже примерно на 1,3 млрд долл., что соответствует более 5% от общей рыночной капитализации 100 крупнейших египетских компаний. Помимо этого, ведущие египетские банки с государственным участием (Национальный банк и Банк Мыср) выделили на эти цели приблизительно 190 млн, а специально созданный Фонд защиты прав инвесторов – около 25 млн;

– снижение ЦБЕ процентной ставки на три базисных пункта: с 12,75 до 9,75%;

– освобождение промышленных предприятий и туристических компаний от уплаты налога на недвижимость на 3 месяца;

– снижение цен на энергоносители для промышленных предприятий;

– понижение процентной ставки по кредитам для малого и среднего бизнеса, промышленности и туризма с 10 до 8%;

– сокращение до 5% налога на дивиденды, а также уменьшение гербовых сборов на сделки;

– увеличение субсидий экспортерам египетской продукции;

– выделение около 245 млн на закупку медицинского оборудования и лекарств, а также выплату премий медицинскому персоналу, лечащему заболевших новой коронавирусной инфекцией. Зарплата медицинских работников университетских больниц была увеличена на 75%.

Особое внимание в принятых правительством и ЦБЕ мерах уделено социальной защите египтян. В частности, объявлено об увеличении пенсий на 14%; семьи с низкими доходами получили возможность брать банковские кредиты под 8% годовых; количество семей, имеющих право получать денежные трансферты министерства социальной солидарности по программам «Такафул» («Солидарность») и «Карам» («Щедрость»), возросло на 60 тыс.; огромное количество неформально занятых в Египте, не зарегистрированных в списках социального страхования, получили возможность в течение трех месяцев получать пособие эквивалентное примерно 32 долл. (хотя ряд СМИ сообщал о жалобах на трудности его получения); принят ряд мер для облегчения положения заемщиков.

Помимо средств государственного бюджета борьба с пандемией и обусловленными ей кризисными явлениями ведется также за счет пожертвований благотворительных организаций, действующих в стране весьма активно. Ведущая роль среди них принадлежит созданному президентом А.Ф. ас-Сиси благотворительному фонду *Tahya Misr Fund* (Фонд «Да здравствует Египет!»). Номер его счета в Центральном банке 037037 указывает на дату 3 июля, когда был отстранен от власти бывший президент Мохаммед Мурси. С начала пандемии египетские СМИ пестрят сообщениями о пожертвованиях этому фонду, которые делают как египетские бизнесмены и государственные компании, так и простые египтяне.

Можно также отметить и деятельность благотворительного фонда, учрежденного богатейшей в Египте коптской семьей Савирисов, – *The Sawiris Foundation for Social Development*. Из примерно 18,6 млн долл. благотворительной помощи, выделенной фондом на 2020 г., 6,4 млн было оперативно направлено на борьбу с COVID-19, в том числе 2,6 млн – нуждающимся семьям, детям и пожилым людям и 3,8 млн – министерству здравоохранения и народонаселения для закупок оборудования и медикаментов, а также оказания медицинской помощи в деревнях страны.

Несмотря на высокую оценку Международного валютного фонда (МВФ) принимаемых в Египте мер по борьбе с экономическими последствиями пандемии, они не в состоянии полностью оградить страну от ее негативного влияния. Можно ожидать, что уже в ближайшее время Египет столкнется с острой нехваткой иностранной валюты и понижением курса египетского фунта, который благодаря усилиям ЦБЕ остается пока стабильным. В свою очередь, это самым непосредственным образом отразится на внешнеэкономических связях страны. С одной стороны, понижение курса национальной валюты повысит конкурентоспособность египетских товаров и услуг на внешних рынках, а с другой – ограничит номенклатуру и объемы импорта.

Традиционной «ахиллесовой пятой» египетской экономики является весьма ограниченный объем международных резервов. По данным ЦБЕ, по состоянию на конец февраля с.г. они составляли 45,5 млрд долл., однако уже в марте, по сообщениям местных СМИ, международные резервы в результате мер по финансированию импорта и поддержке курса египетского фунта сократились примерно на 5,4 млрд. Формально уровень международных резервов Египта пока соответствует такому критерию их достаточности МВФ, как трехкратная величина среднемесячного импорта товаров и услуг, превышая его примерно в 2 раза, а также другим используемым для этих целей показателям. Вместе с тем при таких темпах использования международных резервов их хватит только до конца текущего года, и страна вновь будет вынуждена обращаться за помощью к международным кредиторам, продолжая наращивать свой внешний долг, достигший в конце сентября 2019 г. 109,3 млрд долл.

В частности, о своем намерении предоставить в случае необходимости финансовую помощь Египту заявил представитель МВФ, высоко оценивший принятые в последнее время меры кредитно-денежной политики ЦБЕ (на эти цели Фондом в рамках механизмов чрезвычайного финансирования для стран с низкими доходами и государств с формирующимся рынком было зарезервировано 50 млрд долл.). Он также отметил положительную роль экономических реформ, проведенных в стране с 2016 г. по согласованию с МВФ, которые позволили повысить эффективность национальной экономики и ее

устойчивость. В результате этого в апрельских прогнозах Фонда Египет оказался единственной страной в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, которой, по мнению этой международной финансовой организации, удастся сохранить прирост реального ВВП в 2020 г. на уровне 2% (при этом падение мировой экономики прогнозируется на уровне 3%, то есть больше, чем во время кризиса 2008–2009 гг.).

Определенное влияние на такой благоприятный для Египта прогноз оказало и качество государственного администрирования: свои антикризисные меры разработали многие египетские министерства и ведомства. Кроме того, и это представляется наиболее важным, высокая устойчивость египетской экономики к негативным внешним воздействиям объясняется тем, что она является одной из наиболее динамичных и диверсифицированных экономик стран Африки и Ближнего Востока. Экономика Египта характеризуется довольно развитой промышленностью, а также быстро растущей сферой услуг. Это и позволило ей избежать сокращения ВВП во время мирового кризиса 2008–2009 гг. и трагических событий «арабской весны».

Однако разворачивающийся в настоящее время мировой кризис, «спусковым крючком» которого стала пандемия COVID-19, не может не отразиться на российско-египетских экономических связях.

В сложившихся условиях многие страны вносят коррективы во внешнеторговое регулирование. Так, например, Египет в целях увеличения запасов продовольствия и удовлетворения внутреннего спроса приостановил на 3 месяца экспорт всех видов бобовых культур. Руководствуясь подобными же целями, аналогичные меры предпринимают и многие другие поставщики продовольствия на мировой рынок, в том числе и Россия, временно приостановившая с 26 апреля с.г. вывоз зерна, поскольку установленная ранее экспортная квота была уже либо отгружена, либо законтрактована. Египет же, как известно, является ведущим импортером пшеницы из России, которая составляет основу наших поставок в эту африканскую страну.

Нельзя также исключать и некоторых задержек в реализации трех крупнейших на Африканском континенте российско-египетских проектов. В их число входит строительство АЭС «Дабаа» (начало заливки бетона в основание первого блока станции намечалось на середину 2020 г.), создание российской промышленной зоны в районе Порт-Саида и поставка 1300 пассажирских вагонов стоимостью 1016 млн евро, договор о финансировании закупки которых вступил в силу в апреле с.г.

Волков С.Н., к.э.н., доцент,
зав. Центром изучения российско-африканских отношений
и внешней политики стран Африки
Института Африки РАН